

Миронова Юлия Германовнакандидат социологических наук, доцент,
заведующий кафедрой социологии
Астраханского государственного университета**Mironova Yulia Germanovna**PhD in Social Science, Associate Professor,
Head of Social Science Department,
Astrakhan State University**Тырнова Наталья Александровна**кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии
Астраханского государственного университета**Tyrnova Natalia Aleksandrovna**PhD in Social Science, Associate Professor,
Social Science Department,
Astrakhan State University**ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О РОДИТЕЛЬСТВЕ
В СТРУКТУРЕ МАТРИМОНИАЛЬНОГО
ПОВЕДЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ****PERCEPTIONS OF PARENTHOOD
IN THE STRUCTURE OF
MATRIMONIAL BEHAVIOR OF
MODERN STUDENTS****Аннотация:**

В статье анализируются представления студенческой молодежи о родительстве. Согласно полученным результатам, большинство студенческой молодежи хорошо осведомлены о понятии и сущности родительства, респонденты определяют его как «рождение детей, ответственное воспитание, забота, любовь к детям, продолжение рода и семья». В иерархии ценностей студентов «семья и дети» занимают первое место, а наиболее приемлемым является партнерское распределение родительских ролей, когда «оба работают, оба занимаются с детьми». Наблюдается рассогласованность между желаемым и ожидаемым числом детей: большинство студентов желало бы иметь троих детей, а реально планируют только двоих. Это в первую очередь обусловлено материальными и жилищными трудностями современной молодежи. Подтвердилась гипотеза о росте среднего возраста планируемого материнства/отцовства, который составляет 24–26 лет. Наиболее приемлемой для студентов является созидательная модель родительства. Главными факторами, по мнению студентов, влияющими на формирование отношения к родительству, является родительская семья, взаимоотношения мужа и жены и возраст принятия родительской роли. К родительству в однополых браках студенты в основном относятся отрицательно, также студенческая молодежь отрицательно относится к идеологии движения «чайлдфри», никто из опрошенных не желает присоединиться к нему в будущем. Результаты исследования показали, что у молодежи сформированы четкие планы и установки по отношению к родительству, большинство опрошенных настроены на двухдетную модель семьи.

Ключевые слова:

родительство, матримонимальное поведение, молодежь, модели родительства, возраст родительства, альтернативные формы родительства.

Summary:

The article analyzes the perception of parenthood by students. According to the results, the majority of students are well aware of the concept and essence of parenthood; the respondents define it as 'the birth of children, responsible education, care, love for children, procreation, and the extension of family'. In the hierarchy of youth values, 'family and children are dominant', and the partner distribution of parental roles, when 'both work, both deal with children', is the most acceptable. There is a discrepancy between the desired and expected number of children, so most students would like to have three children, but in fact, they plan to have only two kids. This is primarily due to the financial and housing difficulties of modern youth. The hypothesis of an increase in the average age of planned maternity/paternity, which is 24–26 years old, has been confirmed. The creative model of parenthood is the most suitable for students. In the view of young people, the main factors influencing the attitudes toward parenting are the parent family, the relationship between husband and wife, and the age of acceptance of the parental role. The students disapprove of parenthood in the same-sex marriages and the ideology of the child-free movement; none of the respondents wants to join it in future. The results of the study show that young people have clear plans and attitudes toward parenthood; most of the respondents are attuned to a two-child family model.

Keywords:

parenthood, matrimonial behavior, youth, parental models, age of parenthood, alternative forms of parenthood.

В условиях социально-экономических, политических и социокультурных перемен современной институт семьи претерпевает значительные изменения, усложняются отношения внутри семьи, распространяются различные стили и формы семейных отношений [1]. Рост числа разводов и сожительства, высокий уровень внебрачной рождаемости, увеличение количества повторных послеразводных браков, сводных и замещающих семей указывают на то, что брак, родство, родительство как основные компоненты, составляющие института семьи также трансформируются [2, с. 13].

Во второй половине XX в. традиционная парадигма родительства заменяется инновационной парадигмой ценностных и личностных ориентаций, направленной на саморазвитие и автономию личности в вопросах выбора стратегии матримониального поведения [3, с. 645]. Ее проявления выразились в индивидуализации супружеских отношений, завышенных эмоциональных ожиданиях, противоречии между возможностью профессиональной карьеры и традиционной ролью матери и хранительницы очага [4, с. 207]. В современных феминистских теориях одной из основных является тема справедливого распределения родительской нагрузки между мужчинами и женщинами для обеспечения женщинам равных возможностей в профессиональной сфере [5].

Под матримониальным поведением понимается система действий и ориентации на стабильные брачные отношения, система отношений, опосредующих вступление в брак или отказ от него, сохранение брака или его расторжение, стабильность брака. Важной характеристикой матримониального поведения являются особенности брачного отбора, брачные знакомства, отношение к регистрации брака, желание вступить в брак, удовлетворенность браком, желание иметь детей в браке [6, с. 15].

Структурно матримониальное поведение состоит из трех частей: первая часть характеризуется системой действий, ведущих к заключению брака, вторая часть – системой действий в браке, внутри которой родительские установки занимают ключевое место, третья часть – системой действий, ведущих к распаду брака.

Сегодня в отечественной социологической научной литературе описывают пять основных моделей родительства: родительство, сохраняющее остатки традиционности, «расколотое» родительство, девиантное родительство, «индивидуалистическое» и созидательное родительство [7, с. 187].

В связи с вышесказанным изучение института родительства и отношения к нему будущих родителей, от которых зависит рождение и воспитание будущего поколения, актуально и не вызывает сомнения. С целью выявления особенностей отношения студенческой молодежи к институту родительства Центром социологических исследований Астраханского государственного университета под руководством авторов в октябре 2016 г. было проведено социологическое исследование. Объектом исследования выступили студенты старших курсов г. Астрахани (обучающиеся в Астраханском государственном университете) и г. Ростова-на-Дону (обучающиеся в филиале Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации), объем выборочной совокупности составил 600 человек, по 300 человек в каждом вузе, ошибка выборки – 3,5 %. Целесообразность выбора данного объекта исследования объясняется тем, что студенты старших курсов имеют наиболее сформированные представления о родительстве, четкие родительские установки и планы, кроме того, они находятся в возрасте, когда, по традиционным меркам, приходит время для вступления в брак. Обязательным условием исследования было отсутствие собственных детей у респондентов независимо от их брачного состояния. В ходе анкетного опроса выявлялись представления молодежи об институте родительства, определялись родительские установки студенческой молодежи, выявлялись факторы, влияющие на формирование отношения студентов к институту родительства, определялось отношение молодежи к альтернативным формам родительства. Анкета состояла из четырех блоков вопросов, каждый блок был направлен на разрешение поставленных задач.

Среди респондентов г. Астрахани и Ростова-на-Дону было 50 % юношей и 50 % девушек, из которых не состояли в браке 76 %, состояли в браке на момент опроса 14 %, помолвлены 6 %, жили в незарегистрированном браке 4 %.

В результате опроса было установлено, что представления студентов о родительстве достаточно определены и уровень их осведомленности о данном понятии высок. Большинство респондентов под словом «родительство» понимают рождение и воспитание детей, высокий уровень ответственности, заботу и любовь родителей, способ самореализации, продолжение рода.

Семья и дети в системе ценностей у большинства студентов занимают первое место, далее следуют «любовь, отношения» и «материальное благополучие». Большая часть опрошенной студенческой молодежи – 67 % – согласна со следующим утверждением: «Дети – способ укрепления брака, но их количество никак не влияет на устойчивость брака», 17 % опрошенных считают, что «наличие детей влияет на укрепление брака, но в самой малой степени». Наличие детей считают необходимым условием для гармоничных супружеских отношений только 15 % опрошенных. Однако главными условиями хорошего брака названы: «супружеская верность, доверие» – 81 %; «любовь супругов» – 78 %; «способность понимать и уступать» – 66 %. Данные ответы демонстрируют личностно-эмоциональные установки и ожидания от брачных отношений.

Оптимальным периодом для рождения первого ребенка большинство опрошенных считает период, когда семья «встанет на ноги»: так считают 42 % респондентов. С тем, что первого ребенка следует заводить в первые годы после свадьбы, согласны 38 %, вариант «как бог даст» выбрали 11 % студентов, остальные 9 % затруднились ответить.

Согласно полученным данным, оптимальным возрастом женщины для рождения первого ребенка студенческая молодежь считает 24–26 лет – это отметили 64 % респондентов, 21–23 года указали 26 % опрошенных, 9 % назвали возраст 27–29 лет. Для мужчины оптимальным назван возраст традиционно более высокий, чем у женщин, – 27–29 лет, его отметили 49 %, далее следуют 30–32 года – 23 % и 21–23 года – 21 %.

Что касается распределения родительских ролей, то 87 % респондентов предпочитают эгалитарное распределение – «Оба работают, оба с детьми»; 13 % опрошенных выбрали традиционное распределение ролей – «Мать с детьми, отец работает».

Желаемое число детей среди опрошенных выше среднестатистических показателей: так, трех детей хотели бы иметь 86 % респондентов, двух – 9 %, четырех – 5 %, одного ребенка не выбрал ни один респондент. Реально планируемое количество детей несколько ниже: двоих детей планируют завести 54 % опрошенных, троих – 45 %, одного – только 1 % опрошенных, остальные затруднились с ответом. Исследование показало, что желаемое количество детей у студентов выше, чем реально планируемое.

Для того чтобы определить, какие причины и в какой степени мешают, по мнению респондентов, иметь желаемое число детей, был задан аналогичный вопрос. Согласно полученным данным, большинство студентов – 68 % – считают, что «очень мешают» материальные трудности; 66 % респондентов отметили, что жилищные трудности «мешают» иметь желаемое число детей; «неуверенность в завтрашнем дне» отметили 43 % (респонденты могли выбрать три варианта ответа, поэтому сумма ответов более 100 %). Из полученных ответов видно, что основные причины планирования меньшего числа детей носят материальный характер.

В ходе опроса было установлено, что 37 % опрошенных планируют ребенка в ближайшие 2–3 года, не планируют детей 27 %, 36 % респондентов затруднились ответить. Из числа ответивших положительно на вопрос «Планируете ли Вы завести ребенка в ближайшие 2–3 года?» девушек было значительно больше – 68 %. Это говорит прежде всего о том, что девушки имеют более выраженные родительские установки и планы.

Как показал анализ, в ближайшее время респонденты завели бы ребенка при следующих условиях: если бы состояли в браке с любимым человеком и были бы материально обеспечены – эти варианты отметило большинство опрошенных – 90 и 60 % соответственно.

Предположение о том, что планируемый возраст для рождения первого ребенка как у девушек, так и у юношей достаточно высок (старше 25 лет), в результате исследования подтвердилось. На вопрос: «В каком возрасте Вы планируете завести первого ребенка?» – большинство респондентов – 64 % – ответило: «В 24–26 лет». Установлено, что оптимальным интервалом между рождением первого и второго ребенка, по мнению большинства студентов, является интервал в 3–4 года, его отметили 72 % опрошенных, однако 28 % респондентов считают оптимальным интервал в 1–2 года.

Далее студентам было предложено выбрать наиболее приемлемую для них модель родительства. В результате 81 % отметил «созидательное родительство», характеризующееся рождением двух детей и более, осознанным отношением родителей к своим обязанностям и созданием духовно здоровой семьи с эгалитарными отношениями между супругами и родителями. Также 26 % опрошенных отметили родительство, сохраняющее остатки традиционности, характеризующееся стремлением к рождению двух, реже трех детей, ответственностью за детей и их всестороннее развитие и традиционными отношениями между супругами и родителями. Настораживает тот факт, что 18 % респондентов выбрали «индивидуалистическое родительство», предполагающее рождение 1–2 детей, партнерские отношения родителей, свободу воспитания и минимум требований к детям.

Важным фактором формирования родительских установок является семья, в которой проходил процесс социализации индивида. Так, 78 % опрошенных ответили, что «росли в полной семье», 12 % отметили, что «родители развелись», 7 % воспитывались одной матерью и 3 % респондентов оказались сиротами. Выявлено, что в родительской семье у 46,3 % респондентов было двое детей; трое – у 36 %, четверо – у 10,6 %, пятеро – у 1 %, и единственным ребенком в семье являлись 6,1 % респондентов.

На вопрос: «Является ли Ваша родительская семья образцовой для Вас?» – ответы распределились следующим образом: вариант «скорее является» выбрали 69,1 % опрошенных, «скорее не является» отметили 17,5 % студентов, «да, является» выбрали только 13,4 %. Необходимо отметить, что большинство респондентов, не назвавших свою родительскую семью образцовой, являются детьми из семей, где родители разведены.

Выявлено, что большинство студентов (52,6 %) охарактеризовали стиль поведения своих родителей в семье как «ситуативный», характеризующийся отсутствием универсальной стратегии воспитания ребенка, притом что решения принимаются в зависимости от ситуации; 34 % студенческой молодежи отметили «объяснительный» стиль поведения своих родителей, 14,4 % –

«содействующий стиль», 9,3 % – «потакающий», 3,1 % респондентов выбрали «компромиссный стиль». Никто не выбрал «строгий» и «авторитарный» стиль поведения родителей.

Далее респонденты выбирали из предложенного списка факторы, наиболее сильно, по их мнению, влияющие на формирование представлений о родительстве. Согласно полученным результатам, наиболее влияющими признаны: «образ жизни родителей» – 75 %, «взаимоотношения мужа и жены» – 36 %, «возраст, когда принял родительскую роль» – 28 %, остальные факторы, такие как место проживания (крупный город, малый город, поселок городского типа, село), уровень образования и культуры, средства массовой информации, государственная политика, друзья, знакомые, убеждения и ценности семьи, связанные с национальными особенностями, материальное благосостояние, состояние здоровья, пол ребенка, вероисповедание, эмоциональные отношения с ребенком, – отметил незначительный процент опрошенных.

Четвертый блок вопросов был направлен на выявление отношения студентов к альтернативным формам родительства. Респондентам были предложены различные альтернативы родительства. Как показало исследование, к практике опеки и попечительства 66 % респондентов относятся положительно, 34 % студентов отметили вариант «нейтрально».

Ответы на вопрос: «Хотели бы Вы в будущем при благоприятных условиях взять ребенка под опеку / стать попечителем?» – распределились следующим образом: «безусловно да, планирую» – 4 %; «скорее да» – 40 %; «скорее нет» – 53 %, «затрудняюсь ответить» – 3 %. Как видно из результатов исследования, весомая часть студентов склоняется к положительной оценке практики усыновления.

Многие из студентов – 85 % – относятся к практике усыновления/удочерения в целом положительно, некоторые – 15 % – нейтрально, отрицательного отношения к данной форме родительства выявлено не было. Несмотря на одобрительную оценку практики усыновления/удочерения, эта оценка носит декларативный характер, так как студенты «в будущем при благоприятных условиях усыновить, удочерить ребенка» «скорее не хотят» – 48 %; вариант «скорее да» выбрали 17 % опрошенных, варианты «планирую» – только 9 % и «никогда не буду никого усыновлять/удочерять» – 3 %, остальные респонденты затруднились ответить на данный вопрос.

Как показывает исследование, к практике суррогатного материнства больше трети студентов относятся отрицательно – 37 %, почти такое же число респондентов затруднились ответить на этот вопрос – 36 %, «нейтрально» относятся 22 % опрошенных и только 5 % относятся к суррогатному материнству положительно. Никогда бы не воспользовались услугой суррогатной матери, даже при условии, что не смогут иметь своих детей, 38 % опрошенных. Уклонился от ответа 31 % респондентов, вариант «скорее нет» выбрали 28 %, и только 3 % скорее согласились бы воспользоваться услугой суррогатной матери.

Затем выяснялось отношение респондентов к практике родительства в однополых браках. «Отрицательно» к такой практике относятся 84 % студентов, «нейтрально» 11 %, и только 5 % выбрали вариант ответа «положительно». При этом 62 % опрошенных «отрицательно относятся к однополым бракам», 26 % – относятся к ним «нейтрально», и 8 % опрошенных считают, что «демократическое государство подразумевает разрешение однополых браков и усыновления ими детей», 3 % «испытывают ненависть» к ним.

Следующий вопрос был направлен на определение отношения студентов к движению «чайлдфри» (свободные от детей). Надо отметить, что 77 % респондентов не поддерживают идеологию данного движения, 14 % относятся равнодушно и 9 % студентов затруднились дать ответ на этот вопрос. Желающих присоединиться к «чайлдфри» не оказалось: 26 % респондентов ответили «скорее нет», 74 % – «никогда».

Проведенное исследование показало, что в современном российском обществе традиционная парадигма родительства постепенно сменяется новой парадигмой. Основными факторами данной трансформации являются прежде всего автономия личности в стратегиях matrimониального поведения и индивидуализация родительских отношений.

Таким образом, социологическое исследование показывает, что институт родительства в современном российском обществе имеет следующие особенности:

- институт родительства постепенно теряет свой традиционный характер и преобразуется в новые модели в соответствии с требованиями современных социально-экономических условий;
- стратегии родительского поведения отдаляются от ценностного отношения к родительству; образ жизни родительской семьи, по мнению молодежи, является главным фактором, влияющим на формирование отношения к родительству. При этом родительская семья является образцовой;
- меняется структура семей с детьми (растет число семей с одним родителем). В качестве главных факторов, влияющих на формирование отношения к родительству, студентами названы взаимоотношения мужа и жены и возраст принятия родительской роли;

- значительная часть функций родительства передается общественным институтам (ясли, детские сады, частные комнаты досуга, няни и др.);
- родители все больше придерживаются партнерских отношений между собой и настроены на самореализацию в профессиональном плане, откладывают родительство на более поздний срок;
- родительство у молодежи занимает приоритетные места в иерархии ценностей, однако здесь существуют различия в зависимости места проживания (большая часть сельских жителей поставила ценность родительства во главе списка жизненных приоритетов).

Ссылки:

1. Сазонова Л.А., Коваленко С.В., Соколюк Н.В. Семья и родительство в условиях современного развития: тенденции, перспективы и инновации // Теория и практика общественного развития. 2013. № 5. С. 51–54.
2. Миронова Ю.Г. Матримониальные отношения в молодой семье: гендерный анализ // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 8. С. 13–17.
3. Алексеева Э.Р. Анализ семейных форм социального родительства в современной России // Вестник Башкирского университета. Серия «Философия, социология и культурология». 2008. № 3. С. 644–649.
4. Беляева М.А. Девиантное родительство в контексте репродуктивной культуры современной семьи // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 3. С. 207–212.
5. Williams J.C. Beyond the Glass Ceiling: The Maternal Wall as a Barrier to Gender Equality // Thomas Jefferson Law Review. 2003. Vol. 26, no. 1. P. 1–14.
6. Миронова Ю.Г. Указ. соч. С. 15.
7. Грицай Л.А. Социальное измерение современного российского родительства // Вестник Института социологии. 2011. № 2. С. 187–201.

References:

- Alekseeva, ER 2008, 'Analysis of family forms of social parenthood in modern Russia', *Vestnik Bashkirskogo universiteta. Seriya "Filosofiya, sotsiologiya i kul'turologiya"*, no. 3, pp. 644-649, (in Russian).
- Belyaeva, MA 2012, 'Deviant parenthood in the context of the reproductive culture of a modern family', *Znaniye. Ponimaniye. Umeniye*, no. 3, pp. 207-212, (in Russian).
- Gritsai, LA 2011, 'The social dimension of modern Russian parenthood', *Vestnik Instituta sotsiologii*, no. 2, pp. 187-201, (in Russian).
- Mironova, YuG 2016, 'Matrimonial relations in a young family: gender analysis', *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika*, no. 8, pp. 13-17, (in Russian).
- Sazonova, LA, Kovalenko, SV & Sokolyuk, NV 2013, 'Family and parenthood in the current development conditions: trends, prospects and innovations', *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, no. 5, pp. 51-54, (in Russian).
- Williams, JC 2003, 'Beyond the Glass Ceiling: The Maternal Wall as a Barrier to Gender Equality', *Thomas Jefferson Law Review*, vol. 26, no. 1, pp. 1–14.